

ЗАВОЛЖСКІЙ МУРАВЕЙ.

№ 10.

МАЙ.

I.

С Л О В О

На депъвзятія Казани Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. (*)

И возсесели Іакова въ дпльхъ своихъ и даже до тѣка память его со благословеніе. 1. Мак. 111. 7.

Всемогуцій Творецъ природы, воззвавъ насъ изъ ничтожества въ міръ сей и соединивъ тѣснѣйшимъ образомъ благополучіе временной жизни

(*) Говоренное 1832 года 3 Октября Казанскаго Успенскаго Зиланнова монастыря Наспнотелемъ, Архимандритомъ Гаврилломъ.

съ мѣстомъ временнаго нашего пребыванія на земли, укоренилъ въ сердцѣ нашемъ пѣтійшую любовь къ Отечеству. Любовь сія безпрестанно обнаруживается въ нашихъ сужденіяхъ, въ нашихъ чувствованіяхъ, въ нашихъ поступкахъ. Бесѣдуемъ ли мы съ друзьями? Мы любимъ разсуждать о народномъ богатствѣ, мирѣ и безопасности, о удовольствіи различныхъ потребностяхъ гражданъ, о мудрыхъ опечесственныхъ законахъ, о побѣдахъ и прочихъ знаменитыхъ дѣяніяхъ нашихъ предковъ. Находимся ли мы въ удаленіи отъ роднаго края? Нашъ духъ отъ справъ чуждыхъ невольно перелетаетъ въ мѣсто нашей родины — и мы съ удовольствіемъ размышляемъ о родительскомъ кровѣ, въ которомъ въ первый разъ узрѣли свѣтъ солнца; о храмѣ Божіемъ, въ которомъ посвятили себя на служеніе Господу; о цвѣтахъ, поляхъ, лѣсахъ, горахъ и источникахъ, при которыхъ раскрылись наши силы, которыя были позорищемъ нашихъ певилныхъ забавъ, свидѣтелями нашего веселія, нашихъ восторговъ. Отверзается ли сердце наше для радостныхъ чувствованій? Мы радуемся, когда труды земледѣльца награждаютъ

ся обильною жатвою; когда науки и художества возводятся на высшій степенъ совершенства; когда богатые опирающъ слезы бѣднымъ; когда наши грады украшаются великолѣпными зданіями; радуемся о благѣ нашихъ присныхъ, нашихъ друзей, нашихъ соотечественниковъ. Еслили представляется намъ мысль о бѣдствіяхъ общес-
твенныхъ: то мы, забывъ о собственномъ благѣ, скорбимъ преимущественно объ одномъ Оте-
чествѣ. Но всѣ ли мы любимъ наше Отече-
ство тою высокою любовію, которою возлюбилъ
свое Отечество храбрый Иуда Маккавейскій? Утѣшаемъ ли мы нашихъ ближнихъ такъ, какъ
Маккавей веселилъ Іакова своими подвигами? Сей
мужественный витязь каждое дѣло начиналъ пла-
менною молитвою, и потому каждое его дѣло
было благоуспѣшно. Каждую должность онъ
проходилъ свято и ненарушимо: онъ былъ и
сынъ почтительнѣйшій къ родителю, и братъ
искреннѣйшій, и гражданинъ дѣлательнѣйшій, и
судія нелицепріятнѣйшій, и ревностнѣйшій ис-
полнитель отечественныхъ обрядовъ. Нужно
было вооруженною рукою защищаться отъ вра-
говъ: и сей доблестивный Герой, одержавъ

многочислѣнныя побѣды надъ непріятелями, пожертвовалъ Отечеству самою жизнію. *И возвесели Таркова въ дѣлахъ своихъ и даже до вѣка память его со благословеніе.*

Сл. Бл! Высокъ примѣръ сей; по онъ предначертанъ для нашего подражанія. Въ настоящее время, въ которое любовь къ Отечеству собрала насъ, воздасть пріятный для сердца нашего долгъ признательности къ побѣдамъ Царя и Великаго Князя Голища Васильевича и почивающихъ здѣсь побѣдоносныхъ Его воеводъ, покорившихъ Казанское Царство Россіи— въ сей торжественный день, въ который Св. церковь, пріемля священные сосуды отъ щедротъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, веселился о Царственномъ припошеіи, яко о непрерываемомъ свидѣтельствѣ Монаршаго благоволенія, какъ къ сему величественному памянику, такъ и къ почтеннѣйшему Казанскому купеческому сословію, благоутробно оный возобновившему, — не безприлично будемъ показывать, что истинная любовь къ Отечеству долж-

на обнаруживаться въ молитвахъ, въ прохожденіи нашихъ обязанностей и въ пожертвованіи за Отечество самую жизнь, если сего потребуешь общее благо.

Любовь къ Отечеству должна обнаруживаться въ молитвахъ. Однимъ язычникамъ свойственно возлагать всю надежду на многочисленность воинства: Христіане имѣютъ неистощимое сокровище и всемогущую силу въ усердной ко Господу молитвѣ. *Сии на колесницахъ и сии на коняхъ, мы же во имя Господа нашего призовемъ. Тѣмъ спяты быша и падоша, мы же востанемъ и исправимся* а). Молитвою Моисей побѣдилъ Амалика; молитвою Ілїа отверзалъ и затворялъ небо; молитвою Юдифъ освободила отъ враговъ цѣлый городъ; молитвою Есфирь спасла народъ Божій отъ истребленія; молитвою Соломонъ испросилъ отъ Бога премудрость, дабы премудро управлять народомъ. Но чего должно спрашивать отъ Бога для Отечества? Нѣтъ сомнѣнія, что должно молиться о благахъ временныхъ. Такъ пророческій

а) Ис. 19 : 8, 9.

Пророкъ, приглашая всѣхъ Израильянъ къ молитвѣ о благосостояніи Іерусалима, желаетъ, дабы тихій миръ ограждалъ его окрестности, дабы радость и веселіе царствовали во внутреннихъ его жилищахъ. *Вопросите, говоритъ онъ, яже о мирѣ Іерусалима, будь же миръ въ силѣ твоей и обиліе въ столпотынахъ твоихъ а).* Но преимущественно мы должны молишься о благахъ духовныхъ. *Ищите, говоритъ Іисусъ Христосъ, прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ б).* Посему благочестивые наши предки одною рукою создали вѣншее, а другою внутреннее благо нашего Отечества. Для чего они воздвигли монастыри, въ которыхъ молились за насъ и тогда, когда мы погружаемся въ объятія сна, нѣги, роскоши, пороковъ? Дабы отечественная земля возвращала гражданъ для неба. Что означаютъ сіи величественные храмы, коихъ блистательные верхи возносятся къ облакамъ? Они суть памятники дѣльной попечительности нашихъ предковъ о временномъ и вѣчномъ нашемъ благѣ?

а.) Пс. 121: 6, 7.

б.) Матт. 6: 33.

мудрымъ: *Иди ко мравію, о льнѣе! и пореснуй, сидѣль пути его; онъ бо не суицу ему земледѣльцу, ниже пудлящаго его пѣмущій, ниже подѣ владыкою сый, готовитъ въ жатву пищу и многое въ лѣто творитъ уготовление?* Не по справедливости ли можно укорить его прудолубіемъ пчелы и приглашанъ къ подражанію сему малѣйшему пастѣконому: *иди ко пчелѣ и увѣждь, коль дѣлательница есть; дѣланіе же коль честное творитъ, ея же трудовъ царіе и простѣи во здравіе употребляютъ, аще силою немошна суици, но премудростію почитаена произведеса?* а) Государство тогда токмо можетъ назваться благоустроеннымъ; когда каждый онаго членъ, будучи вѣренъ своему назначенію, въ дѣйствіи дружественно облегчается помощію другаго. Еслили земледѣлецъ, оставивъ благословенную ниву, будетъ изпурять силы свои въ постыдныхъ порокахъ; еслили охладѣетъ ревность война въ защищеніи своего отечества; еслили судія отвратишь слухъ свой отъ воплей угнетенной невинности; еслили наславникъ сокровищъ сокровища своихъ позна-

ній отъ учащихся; еслии церковный пастырь не возвыситъ слова истины заблуждающему; то храмина общественнаго благоденствія мадо по малу гнѣнїемъ членовъ, ее соснавлиющихъ, подрываемая, когда востанутъ раздоры и несогласія, необходимо должна разрушиться. Такъ разрушились знаменитыя державы! такъ исчезли племена и народы! Съ другой стороны каждый изъ насъ въ ревностномъ прохожденіи своего званія долженъ одушевляться нѣми святыми побужденіями, которыя представляетъ въра. Отецъ небесный доселѣ дѣлаетъ. Какъ же можно быть не дѣятельными намъ недосшойнымъ, особенно, когда каждый изъ насъ противу силы своей получалъ или лянъ талантъ, или два, или единъ? Рабъ неключимый, призванный на дѣло своего служенія, снабженный всѣми попребными къ тому средствами, но не воспользовавшійся оными, какъ бы для него не существовавшими, но оставившій цѣль своего назначенія, какъ бы ее для него не было, по справедливости услышавъ спрашый приговоръ: *Неключимаго раба всерзите во тѣмъ кромышню, ту бу-*

детъ плачь и скрежетъ зубомъ. а.) Единородный Сынъ Божій своимъ высокимъ примѣромъ освящилъ повиновеніе къ предержащей власти и посрамляя лицемѣріе Фарисеевъ, повелѣлъ воздавать Божія Богови и Кесарева Кесареви. Да посрамятся буйное суемудріе ума кичливаго, не шerpящаго поспешности въ достоинствѣхъ и совершенствахъ! Не тоже ли оно значить, что и сіи мечты низложенной гордости: *на небо взиду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ вышнему. (б.)* Ангелы, окружая престолъ Ошца небснаго, безпрестанно служатъ ему и не умолчно прославляютъ его величество. Мы ли будемъ не внимательны къ повелѣніямъ Царя земнаго, который для насъ есть видимый образъ Царя небснаго? Святые Апостолы трудились, дѣлая своими руками; ни лютость мучителей, ни коварство мудрецовъ мірскихъ, ни опасности въ путешествіяхъ, ни хладъ, ни жажда, ни алканіе и ни что земное не могло удержать ихъ отъ благовѣствованія. Ихъ благоговѣйные преемники проводили всю жизнь во бдѣніи, поще-

мѣхъ, молитвахъ, трудахъ и другихъ безчис-
ленныхъ духовныхъ подвигахъ. Да успѣдишя
сластолюбивая безпечность, желающая соби-
рать жатву тамъ, гдѣ она не посѣвала, не
знающая другаго труда, кромѣ того, чѣмъ
подашь труды ближняго! Апостолъ говоритъ:
аще кто не захочетъ дѣлати, ниже да ястъ.
в.) Кто не приноситъ ни какого плода: пошъ
подобно безплодной смоковницѣ собираетъ про-
клятіе на главу свою. Помощи, Сл. Бл! наше
званіе и избраніе извѣстно творити. Препяш-
ствіямъ противопоставимъ труды, безпокой-
ства преодолѣмъ шerpтніемъ, постороннія раз-
деченія побѣдимъ благоразуміемъ и собран-
ностію въ самихъ себя. Да будетъ въ насъ и
безкорыстный дѣлатель купца, и судія нелице-
пріятный, и рабъ покорный, и владыка спсхо-
дительный! Богатый да дастъ часть имущест-
ва своего бѣднымъ! Премудрый да просвѣщаетъ
ходящихъ во тмѣ невѣденія! Пророкъ да от-
кроетъ тайны Божія невѣдающимъ оныхъ!
Сильный да покровительствуетъ немощныхъ!

Каждый изъ насъ да спудится въ воздѣлываніи
внѣреннаго ему верпограда, да прилагаетъ
спруды къ спрудамъ, таланты къ талантамъ и
шакѡ да обрящетъ ушѣшеніе въ собственной
совѣсти, да возвысится благоволеніемъ Мо-
нарха и властей предержащихъ, да усладит-
ся дарами благодати Божественной!

Любовь къ отечеству должна обнаруживать-
ся въ пожертвованіи для общаго блага самою
жизнію. Правда, что мы должны хранишь жизнь,
яко дражайшій Божій даръ; но мы должны при-
несъ въ жертву на олтарь любви къ общест-
венному благоденствію и самую жизнь, естли
сего попребуетъ отъ насъ гласъ Святыя Церк-
ви, гласъ Монарха, гласъ Отечества.
Исусъ Христосъ говоритъ: *Больши селъ люб-
ви ни кто же имать, да кто душу свою по-
ложитъ за други своя.* а) Естли дикіе го-
повы жертвованъ жизнию за тѣ бѣдные шала-
ши, въ которыхъ они родились; естли язычники
починали величайшею честію умереть, защищая
отечество: то мы ли, Христиане! будемъ пла-

мелѣть мѣлшею любовію къ нашему святому отечеству, препрославленному нешннимъ Богочтєніемъ единасуцной и нераздѣльной Троицы, превознесенному чудесами свяшыхъ, кошорые вѣкогда родились и подвизались на опечесивенной землѣ, и кошорые, нынѣ блаженствуя на небесѣхъ, любящъ насъ и отшодѣ благодѣтельствуящъ намъ, возвеличеннымъ опъ Бога и ввутреннимъ цвѣтущимъ благососпоавіемъ и вѣшнимъ преимуществомъ надъ прочими державами? Вѣрвый слуга Господень Моисей держалъ жерпивоуашъ духовнымъ бытіемъ своимъ, дабы сохранишь бышіе Іудейскаго народа; Апостолъ Павелъ желалъ самъ бышь оплученнымъ опъ Христа, дабы гибельная участь не постигла его братію и сродниковъ. Мы ли будемъ беречь свою жизнь, когда будущъ подвергаемы позорной смерти наши присные? Мы ли пожелаемъ жить для того, что бы видѣшь раскопаніе алтарей, поруганіе свяшныи, разрушеніе градовъ и весей, посмѣдный пѣтъ нашихъ соотечественниковъ? И что можемъ усмраинишь зацщниковъ отечесива, текущихъ на подвигъ, исполненный безсмертія? Рапы? Благодарное

Отечество облобызаетъ ихъ лобзаніемъ нѣжной признательности; Монархъ, внимательный къ заслугамъ успокоить и утѣшаетъ немощныхъ. Смерть? Насъ ожидаетъ вѣчная жизнь на небесахъ. Святая Церковь не преставетъ возносить молитвеннаго гласа о успокоеніи почившихъ въ Царствіи Отца Небеснаго. Благодарное потомство, сохраняя память Героевъ, будетъ благословлять ихъ даже до отдаленной будущности. Лишеніе имѣній? Оставимъ сребролюбивымъ душамъ попеченіе о плѣнныхъ сокровищахъ. Когда наступитъ часъ рѣшительныхъ пожертвованій; когда Отечество, находясь въ опасности, будетъ испрашивать помощи отъ чадъ своихъ: тогда ужели мы не будемъ внимать гласу сей нѣжнѣйшей матери? Ужели не пожертвуемъ ему нашими благами и вѣсѣмъ тѣмъ, что пріобрѣли въ его пѣдрахъ? Ужели изъ среды сподъ многихъ милліоновъ доблественныхъ чадъ Россіи въ нуждѣ оной никто не возвыситъ величественнаго гласа: „продадимъ наши имѣнія, заложимъ женъ и дѣтей для блага нашего Отечества?“ Не оскудѣла Россія великими сынами и дочерьми: не оскудѣли въ ней и добродѣтели.

Тако разсуждая о дѣйствіяхъ истинной любви къ Отечеству, мы непримѣнно сопдѣшаемъ вѣнецъ похвалъ виновнику благоговѣйнаго нашего собранія блаженной памяти Царю Іоанну Васильевичу Грозному и всему Его побѣдоносному воинству. Хотите ли, Сл! подивиться, сколь великъ былъ Царь Іоаннъ силою молитвы къ подателю всѣхъ благъ Богу? Представьте, какъ десятилѣтній Государь съ братомъ своимъ Юріемъ при нашествіи Саипъ Гирея молился Всевышнему о спасеніи Россіи, плакалъ и въ слухъ народа говорилъ: „Боже! ты защищаешь моего прадеда въ нашествіе лютаго Темиръ Аксака; защити и насъ юныхъ, сирыхъ! Не имѣемъ ни отца, ни матери, ни силы въ разумѣ, ни крѣпости въ десницѣ, а Государство требуетъ отъ насъ спасенія.“ Побѣдивъ врага, воеводы Россійскіе съ радостными слезами вѣщали: „Государь! мы побѣдили твоими Ангельскими молитвами.“ Оправляется ли Царь въ походъ противъ Казани? Благоговѣйная Анастасія, спавъ на колѣнахъ, въ слухъ народа молилась о здравіи, о побѣдѣ, о славѣ Супруга. Государь шествуетъ въ

храизъ Успенія, и по долговременной молитвѣ проситъ Митрополита и Епископовъ быть ревностными ходатаями за Россію предъ Богомъ. При какихъ обстоятельствевахъ пади неприсущныя швердыни Казани? Въ сей самый и при томъ также воскресный день незабвеннаго 1552 года при восхожденіи солнца на безоблачномъ небѣ, едва безмолствующій спавъ Россійскаго воинства огласился чтеніемъ Евангельскихъ словъ оныя діакона: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*, грянулъ сильный громъ, дрогнула земля, густая тьма покрыла всю Казань; глыбы земли, обломки башенъ, стѣны домовъ неслись вверхъ въ облакахъ дыма и падали на городъ. Полкомъ едва діаконъ предъ дверми Царскими на семъ самомъ мѣстѣ громогласно провозгласилъ: „да утвердишь Всевышній державу **Іоанна**, да повергнетъ всякаго врага и супостата къ ногамъ его,“ раздался новый ударъ еще сильнѣе перваго, и тогда полки Россійскіе, воскликнувъ: съ нами Богъ! быстро двинулись и заняли крѣпость. Желаете ли познать каковъ былъ Царь въ исполненіи обязанностей? Представимъ, какъ юный **Іоаннъ** управляетъ многочислен-

нымъ войскомъ, председательствуетъ въ Думѣ, мудро разглагольствуетъ съ послани державъ иностранныхъ; какъ Ангелоподобнаго Адашева облакаешь въ шипло своего друга, для благотворенія человѣчеству; какъ въ цвѣтущихъ лѣсахъ показываетъ удивительную для старцевъ проницаемость законодательнаго ума, совокупивъ въ единый составъ всѣ древніе законы и дополнивъ ихъ новыми; какъ полагаетъ основаніе новой Россіи въ сихъ странахъ, соорудивъ Свіязскую твердыню; какъ сыплешь золото и серебро достойнымъ сынамъ отечества, исполняющимъ его великія предначертанія; съ какою благосклонностію опдастъ всю добычу побѣды винязямъ, конюрье, по словамъ лѣтописцевъ, сіяди ранами, драгоценнѣйшими алмазовъ; съ какою нѣжностію заботится о вѣчномъ поминовеніи предъ Богомъ убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ въ обители, первоначально на семъ мѣстѣ опъ его щедротъ сооруженной! Нужно ли видѣть примѣръ готовности къ пожертвованію самою жизнью для спасенія отечества? „Естьли не удержише врага, вѣщаетъ Іоаннъ Воеводамъ при нашествіи Ха-

на Ордынскаго: шо заградитъ ему путь къ Москвѣ своею грудью.“ „Мы не безсмертны, оп-
вѣспивують воеводы, умремъ за отечество.“
„Хопимъ, вопіують воины, хопимъ пить смерш-
ную чашу съ Ташарами за Г о с у д а р я юнаго.“
Отправляясь прошивъ Казанцевъ Іоаннъ съ
твердосію говорилъ плачущей Анастасіи и
царедворцамъ, что онъ, исполняя долгъ Ц а р я,
не боится смерти за отечество. При осадѣ Ка-
зани двадцати двухлѣтній Г о с у д а р ь, обо-
дряя войско и ублажая Героевъ, кошорые падушъ
за вѣру, торжественно обрекалъ себя на
смерть, для побѣды и славы Христіанъ. Миръ
праху твоему, почившій въ Господѣ Ц а р ь и
В е л и к і й К н я з ь І о а н н ь В а с и л ь е в и ч ь!
Покой душамъ вашимъ православные выпязи, за
вѣру и отечество при взятіи Казани положив-
шіе животъ свой! Что была Россія до преслав-
ной побѣды надъ Казанцами? Она была слаба,—
она была устрашаема вѣроломствомъ Ташаръ,
кошорые жадно пили кровь ея, похищали въ
пѣни ея сыновъ и дочерей, разоряли жилища
и храмы, испощали ея сокровища. Чшо она
послѣ того, какъ Ц а р ь І о а н н ь В а с и л ь

вѣнчѣ разрушилъ Казань, разтопталъ престолъ Магомета и свѣтомъ Евангелія просвѣтилъ Казанское Царство! Несокрушимый неприступный, величественный колоссъ, коего нозѣ желѣзны, грудь адамантова, сердце злато, руцѣ мѣдны, глава слоновой кости, вѣчная приснозвездяющимся лаврами и олеванъ — колоссъ, коего тяжеснію подавляюща всѣ древніе и новыя враги его. *И вознесе Иакова съ дланѣхъ своихъ и даже до сѣка память его во благословеніе.*

Но почто проповѣдающему слово Божіе возбуждать васъ, о знаменитыя чада Россіи! къ исполненію сихъ священныхъ обязанностей, когда вы ваши силы, ваши способности, ваши труды, всю вашу дѣятельность и самую жизнь посвящаете отечеству? Благоговѣйные служители алтаря Господня! вы, по назначенію коихъ народъ проливаетъ ко Господу теплыя моленія о вѣшнемъ и вѣнреннемъ благосостояніи Россіи, вы, которые вашимъ соотечественникамъ указываете истинный путь ко временному и вѣчному блаженству, — вы любите отеч-

чество, вы служите отечеству. Отцы и матери! вы, которые съ нѣжною заботливостію стараетесь о воспитаніи чадъ вашихъ, дабы содѣлать ихъ полезными членами общества,—вы любите отечество, вы служите отечеству. Мудрые дѣшководители! вы, которые въ сердца юношей вливаете страхъ Божій, усердіе къ отечеству, любовь къ добродѣтелямъ,—вы любите отечество, вы служите отечеству. Трудолюбивые земледѣльцы! вы, которые доставляете необходимую пищу вашимъ собратьямъ,—вы любите отечество, вы служите отечеству. Почтеннѣйшее Купеческое сословіе, и вы, благосердые попечители сего Памятника, вы, которые стараясь о усовершенствованіи собственнаго состоянія, доставляете пользу и спокойствіе вашимъ соотечественникамъ; вы, которые по ревности къ общему благу съ такимъ величіемъ и блескомъ украсили храмъ сей, что мы достойно созерцаемъ въ немъ образъ обители Отца небеснаго; вы, которые пріяли на себя достохвальную обязанность поддерживать сіе зданіе въ его неразрушимой цѣлости на всѣ грядущія времена во всѣхъ отношеніяхъ; вы,

которые ознаменовали сей приснопамятный для Россіи день особеннымъ усердіемъ къ благоулю Святыхъ Церкви, къ служителямъ алтара Господня, къ православнымъ Героямъ защитникамъ отечества; — вы любите отечество, вы служите отечеству. Благоушительные друзья спраждающаго человечества! вы, которые опираете слезы больныхъ, бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, — вы любите отечество, вы служите отечеству. Мужественные воины! вы, которые пишишь и удовольствіямъ семейственной жизни предпочитаете шумъ бранный, опасности и самую смерть, — вы любите отечество, вы служите отечеству. О! да одушевляешь всѣхъ насъ благій духъ любви къ отечеству и въ проліянн теплыхъ моленій о его благососполненіи, и въ ревностномъ прохожденіи нашихъ обязанностей и въ пожертвованіи для блага общаго самую жизнь. Да почиваетъ выну благодать Божія на любезнѣйшемъ нашемъ отечествѣ! Аминь.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЯ: ПУ- ТЕШЕСТВІЕ И ОТДЫХЪ.

Нѣтъ разгонныхъ! Какъ досадно,
Долго клячь мужичьихъ ждашь!
Разъѣзжая на нихъ накладно,
Нукашь, шпрукашь и споляшь.
Гдѣ негладкость пушечная
Или крупъ хоть небольшая,
Тутъ безъ горя не пройдешь;
Наши мужики — зѣваки;
Кто не любитъ съ ними драки,
Тотъ хлопотъ жди полонъ рошъ.

То-ли дѣло-удалые
Ямщики! Ихъ вѣрный глазъ
Служитъ и въ часы ночные
Опышнымъ вождемъ для васъ:
Всѣ дорожки, шропки знаютъ,
Гдѣ объѣздъ есть, объѣзжаютъ,
Гдѣ не ладно, скажутъ вамъ;
Только не жалѣй на водку,
Рады въ лужу лѣзть по глошку;
Безъ погожъ купайся самъ.

Много по свѣту гуляя ,
 Я не рѣдко замѣчалъ :
 Гдѣ дорога шла прямая ,
 Тамъ шеперь и слѣдъ запалъ ;
 Должно ѣхашь кривизною :
 Кшо же виненъ , чшо душою
 Многіе изъ насъ кривяшъ
 Отъ младенчества до гроба ?
 Виновата ли дорога ,
 Или пущикъ виновашъ ?

Изъ преданій нашихъ видно ,
 Какъ бывало въ старину ,
 Скажешъ Русь : да будешъ спыдно ,
 Если посягнущь дерзну
 На безсовѣстное дѣло !
 И тогда на совѣсть смѣло ,
 Какъ на каменный оплошъ ,
 Можно было положишся ;
 А шеперь хощь разбожишся , —
 Не надѣйся , проведешъ.

И шеперь еще остался
 На прямомъ пуши нашъ спыдъ ;
 Но бѣднякъ проголодался

И не потъ его спалъ видъ ;
Русь свяшая измѣнилась ,
Вся почти въ объѣздъ пустилась ,
И весь путь прямой заросъ ;
Тамъ лишь спыдъ , какъ призракъ , бродитъ ,
Чуть , чуть духъ свой переводитъ ,
Тощъ , изперзанъ , нагъ и босъ .

Вопъ мое на это мѣнье :
Согласишесь ли со мной ?
Бѣдъ виною несмотрѣнье
За дорогою прямой —
Гдѣ лежатъ спези дурныя ;
Тамъ подѣлай мостовыя
И своей порой чини ;
А пропустишь — и довольно ;
Кто пойдешь тамъ добровольно ,
Гдѣ все кочки , грязь , да пни ?

Поѣзжай я въ отваги
Столько верстъ путемъ прямымъ ,
Чрезъ болоша , чрезъ овраги ,
По мостамъ и мостовымъ ,
Что лишь ния это несутъ
И давнымъ давно ужъ просятъ

Перемѣны для себя ;
 Мнѣ не жить бы больше съ другомъ ,
 Онъ ни слухомъ и ни духомъ
 Не провѣдалъ бы , гдѣ я .

Я же съ нимъ еще желаю
 И пожить , и послужить ;
 Я люблю его и знаю ,
 Чшо онъ радъ и мнѣ платишь
 Тоужъ самую монетой ;
 Подъ одной и онъ планетой
 Говорятъ рожденъ со мной ,
 Въ томъ же мѣсяцѣ и годѣ ,
 Но при лучшей знашь погодѣ :
 Онъ счастливѣе судьбой .

Онъ Иѣмчинъ , онъ Фонъ рожденный ;
 Но на Фоцовъ не похожъ ;
 Врагъ—и врагъ первосшепенный
 Вялыхъ , кислыхъ , постныхъ рожъ ;
 Приходи къ нему къ обѣду ,
 Онъ радъ гостю , радъ сосѣду ,
 Радъ знакомымъ и чужимъ ,
 Онъ радушенъ безъ личины
 И , не зная злой кручины ,
 Любитъ всѣхъ и самъ любимъ .

Говоря объ немъ , мнѣ должно
И другимъ свое воздашь ,
И постыдно и безбожно ,
Вонъ изъ сердца изгоняшь
Тѣхъ , что сердцемъ насъ любили ,
Тѣхъ , что сердцу столько милы —
Нѣтъ — нельзя мнѣ ихъ забыть —
Лучше съ жизнью разстаться ,
Чѣмъ опъ чувства опказаться :
Любящихъ равно любишь.

О , за чѣмъ я не умѣю
Мыслей ясно выражать ,
И искуства не имѣю
Чувствъ сокрытыхъ обнажать ?
Ябъ раскрылся предъ тобою ,
Спраховъ ! всей моей душою ;
А теперь я , какъ нѣмой ,
Всѣ слова мои не гладки ;
Но кто мастеръ на догадки ,
Топъ всему дасъ шолкъ прямой.

Спраховъ добрый , незабвенный !
Страпниковъ не забывай ,
И къ Творцу въ мольбѣ смиренной

Обо мнѣ припоминай ;
 Гласъ мольбы къ Нему восходитъ
 И не рѣдко къ намъ изводитъ
 И надежду и покой.
 Ахъ ! когдабъ своей мольбою
 Ты мнѣ путь открылъ къ покою ,
 И къ надеждѣ золотой !

О Тетюшенцы ! дружнѣе
 Помолитесь объ насъ ,
 Чшобъ Господь намъ далъ скорѣе
 Снова побывать у васъ.
 Тамъ , въ пиши , опъ насъ далёкой ,
 На хребтѣ горы высокой
 Вы поближе къ небесамъ ,
 Ахъ ! мы всѣ труда готовы ,
 Будьте веселы , здоровы ,
 Пожелавъ шого и намъ .

Теодоръ Рындовскій

II.

БРОДЯЩІЕ НАРОДЫ ТУРУХАН- СКАГО КРАЯ.

(Окончаніе.)

Манчела, или Самояды и Юраки.

При первомъ слѣгѣ спѣшашъ они на промыселъ. Два или три семейства отправляются вмѣстѣ. Каждый отецъ или старшина семейства имѣетъ у себя столько чумовъ, сколько у него женъ; каждый запрягаетъ подъ обозъ столько саней (коде) парю оленей, сколько нужно для его имущества; подъ себя, женъ и дѣтей впрягаютъ по три и четыре оленя. Въ слѣдъ за ними гонятъ оленей, коихъ бываетъ въ иномъ стадѣ до 2000 и болѣе. Всякой день раскидываютъ и собираютъ чумы, пока не найдутъ на звѣря. Здѣсь приоснавливаются на нѣсколько времени. Съ зарею дѣлаются на охоту и возвраща-

ются къ вечеру. Всѣ домашніе собираются тогда въ *чумъ* старшины семейства. По срединѣ горитъ костеръ, повѣшены котлы и кипятъ вода. Ежели сыновья жепашы; то жены ихъ по очереди готовятъ пищу, по преимуществу жены лучшаго ловца, что почищается за особую честь. Каждый сынъ кладетъ въ котелъ свой кусокъ мяса. Опцу семейства принадлежитъ большая дѣляка отъ этого сына, чья изъ женъ готовитъ пищу. Этотъ сынъ обязанъ также, возвращаясь домой, доставить предъ отцемъ сырую голову оленя, которую шарикъ ѣстъ, пока приготавливается обѣдъ.

Каждый сынъ садится за особый столъ съ своими жепами. Отецъ также имѣетъ особый столъ съ своими женами, холостыми дѣтьми и малыми внуками. Когда кушанье готово, очередная певѣстка разноситъ оное по всѣмъ столамъ. Лишь только вынуто мясо, то одна изъ женъ этого брата, чья очередь угощать мукою (янь), даетъ положенную мѣру очередной хозяйкѣ. Сія засыпаетъ оную въ оставшійся мясной отваръ, прибавляетъ оленьей крови,—и поспѣваетъ бурдукъ, другое любимое кушанье дикарей.

Всѣ женщины составляютъ не исключительный, но общій кругъ семейства, и тогда, какъ мужа занимающаго ловлею звѣря и рыбы, пасъбою оленей, приготовленіемъ саней и упряжи, жены ихъ готовятъ пужное для пищи, шьютъ платье и обувь для себя, мужей и дѣтей и выдѣлываютъ оленьи кожи (роудуги), кошоры всегда составляютъ ихъ собственность; кромѣ сего онѣ разбиваютъ чумъ и разводятъ огонь. Кажется, работа ихъ не ошягопительнѣе занятій Русскихъ крестьянокъ.

Самоѣды любятъ своихъ женъ, и хотя имѣютъ обычай отправлять ихъ на промыслы съ поварищами, передавая симъ на это время права мужа; однако же уважаютъ ихъ до того, что ежели во время ссоры или побоевъ какая нибудь женщина успѣетъ стѣсть на ноги поверженнаго на землю, то оставляютъ его и къ нему не прикасаются. Гости, входя въ чумъ, цѣлуютъ въ обѣ щеки всѣхъ женъ хозяина.

Когда Самоѣду поправится дѣвка, онъ идетъ къ отцу ея и условливается о калымѣ (нинирутаго), кошорый доходитъ онъ 20 до 100 оленей,

съ прибавленіемъ всегда нѣсколькихъ шкуръ звѣринныхъ. Женихъ, доставивши все вещи по условію, приходилъ въ хумъ отца. Его сажаютъ съ невѣстою: они съ начала разчесываютъ другъ другу волосы, потомъ ѣдятъ, наконецъ совершается бракъ, и если отецъ не будетъ имѣть несчастья со стыдомъ возвративши калымъ, то снабжаетъ честную дочь приданымъ (хайдакыханъ), заключающимся обыкновенно въ саккахъ, нагруженныхъ мясомъ, хлѣбомъ и рыбою.

Дѣти 8 лѣтъ начинаютъ спрѣлать птичекъ и ходить на ходуляхъ; все воспитаніе ихъ состоитъ въ усовершенствованіи знанія охотничьяго промысла.

Звѣринный ловъ Самотди одинаковъ съ Остяками за исключеніемъ колонокъ и съ прибавленіемъ песцовъ. Для ловли сихъ послѣднихъ они разсавляютъ на 500 и болѣе верстахъ ловушки, держась, сколько возможно, прямой линіи. Въ ловушки кладутъ они для приманки рыбу, птичекъ и, разѣзжая безпрестанно по всему пространству, вынимаютъ пойманнаго звѣря.

Рыбная ловля производится сѣтями (Иршепунга), лищальницею (Иеміершепунга), т. е. рѣдкою сѣтью, въ которой завязаетъ рыба, и зельемъ (ю); а въ Тазовской губѣ дѣлаютъ въ водѣ большія клѣтки съ отверстіями, которыя снаружи довольно широки, а внутрь дѣлаются постепенно уже и уже, такъ что рыба, вплывши въ клѣтку чрезъ сіе отверстіе, не можетъ выплыть назадъ (*).

Въ прокъ заготовляютъ варку, юлау, рыбій жиръ съ хлѣбными кашышками, хранящійся въ пузыряхъ, а также олений мозгъ и вяленое мясо. Они любятъ морошку (морога), голубику (муссаре) и мухоморы (пуно), конхъ однако же не могутъ сѣдаться болѣе пяти.

Ссоры ихъ разбираются правомъ сильнаго; за воровство и обманъ сѣкутъ; за безчестіе жевы довольствуются платою нѣсколькихъ оленей.

Они мало поютъ, мало пляшутъ; но любятъ вино и дѣль.

(*) Сія клѣтка должна бытъ похожа на ванды, кои плещутся изъ шадовыхъ прутьевъ и кладутся по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ для лова снетради. Над.

Мертвыхъ зимою закапываютъ въ снѣгъ ; а въ-
шомъ кладутъ на возвышенныхъ холмахъ въ об-
рубъ, называемый *голмертардскъ*.

Икуты или Сахи.

Икуты Енисейской Губерніи Христіане. Они забыли почти всё происшествіе родовой своей старины и, только починая себя Татарами, повспоминаютъ имя *Тыгана*, какого-то древняго своего владыки. Еслибы они имели болѣе средствъ ; но конечно обратились бы скоро, ежели не въ крестьянъ, но крайней мѣрѣ, въ скопководцевъ. Но мѣстополюженіе, весьма отдаленное отъ Россійскихъ селеній, климатъ, неудобный по суровости своей ни къ воздѣлыванію полей, ни для продовольствія скота, останавливаютъ Икутовъ приближиться къ просвѣщенію. Они чрезвычайно гостеприимны и встрѣчаютъ пришельцевъ съ душевною радостію. Ловъ рыбы и звѣрей у нихъ пошъ же, что у Самоды и Тунгусовъ ; свадебные обряды состояваютъ смѣсь Христіанства и старинныхъ обычаевъ. Похороны зависятъ отъ времени и обстоятельствъ ; мертвые не дожидат-

юпся разпоряженія живыхъ; ихъ удѣлъ гниеніе. Лѣтомъ за 500, за 1000 верстъ отъ церкви кто повезетъ ихъ на кладбище? А зимою время, употребленое на проѣздъ, лишило бы годичнаго продовольствія, приобретаемаго трудами.

Тунгусы или Овены.

Покорность не принужденная, обращеніе свободное, веселость, смѣливость, видъ восточный и не только опрятность, но и щеголеватость отличаютъ этихъ дикарей отъ другихъ.

Чумы Тунгусовъ такого же устройства, какъ и у прочихъ; но они украшаютъ ихъ наружность, размазывая красками разные узоры по оленьимъ кожаъ, коими обшиваются покровность; полъ усыпаютъ всегда вѣшными свѣжей лиственницы и оружіе: луки, палмы, колчаны, стрѣлы и виштовки содержатъ въ чистотѣ.

Тунгусы имѣютъ по многу женъ, любятъ ихъ и живутъ съ ними, какъ съ друзьями; впрочемъ часто предлагаютъ комунибудь другому звѣ-

родову въ товарищество на промыслъ. Они знаютъ, что сіе товарищество не проходитъ даромъ; по рѣшаются на то, чтобы доставить женѣ лишній пай ошъ промысла. Они голятся за звѣрями верхомъ на оленяхъ и преимущественно усаживаютъ на нихъ женъ своихъ. Пріятно смотрѣть на Оленку, когда на бѣломъ, быстрой оленѣ несется она, придерживаясь за тонкій поводъ, накинутый на рога его. Она одѣта въ платье, унизанное бисеромъ, на головѣ легкая бисерная же ермолка, за плечами колыбель, впереди съ обоихъ боковъ прекрасныя корзинки (папакуй) съ пухлыми для нее вещами, и въ рукѣ носохъ (шіволь) для управленія оленемъ.

Калымъ за дѣвку не болѣе 10 оленей; въ случаѣ несогласія, Тунгусъ увозитъ ее даромъ. Увозитъ и жену; однако же похититель не остается безъ наказанія со стороны мужа. Впрочемъ, ежели мужу не жаль жены; то дѣло оканчивается какимъ нибудь подаркомъ. За оскорбленіе, нанесенное дѣвкѣ, платится ошъ; а въ случаѣ беременности ея, мать должна воспитывать дитя.

Промыслъ за бѣлками и соболями начинается въ Септябрь и продолжается мѣсяцъ; въ глубокую зиму занимаются преимущественно ловлею оленей. а съ Февраля до Мая слова добычею зятрей. Образъ ловли одинакій съ туземцами.

Рыбу ловятъ Олены съѣвши, удами и оспрагами только для употребленія при самой ловлѣ; а на зиму заасають *улишту* (оленье мясо ларзанное тонкими кусочками и завяшеное), *шакшу* (кровь засушенную въ пузырьхъ) и *коргичну* (претворенный въ порошок олений мозгъ). Они любятъ съ годами оленье молоко. Онь оленницы можно надвинуть въ одинъ разъ не болѣе стакана; впрочемъ по великому количеству оныхъ у каждаго семейства бываетъ его достаточно. Бурдукъ и прѣсныя лепешки также входятъ въ разрядъ пищи Тупгусовъ.

Изъ давно уже извѣстно искусство дѣлать желѣзные и мѣдные вещи, чюно, вѣрошно, заняли они онь одной Оспяшской орды; которая жила не подалеку онь нихъ чрезъ Енисей, а во время запятія его Русскими, славилась сими подѣлами. Тупгусы, а также и Самодь, вы-

дѣлающихъ изъ Мамонтовой коски ложки, судцы для пороха, наручни для сирѣянiя изъ лука и другiя мелочныя вещи.

Умершихъ зашиваютъ въ оленьи кожи и вѣшаютъ въ дѣсахъ на вѣшны деревъ. Иногда вкапываютъ волеѣ шихъ высокiй столбъ и вѣшаютъ на немъ, какъ профенъ; палъму, колчанъ со стрѣлами, лукъ, ружье и кошель. Убиваютъ любимыхъ покойникомъ оленя и собаку; первого съѣдаютъ и коски его вмѣстѣ съ собакою кладутъ на вѣшны сосѣдственнаго дерева. Не живи любимое! Это опъзывается Индѣйскимъ; однако же можно ли изъ сего заключить, что Тунгусы, говорящiе чистымъ Даурскимъ языкомъ, имѣютъ происхожденiе свое отъ Индѣйцевъ?—Можетъ быть, въ глубочайшую древность? — Но такимъ образомъ доберемся до Адама. Жены и ближнiе во время похоронъ молчатъ; но, по окончанiи обряда, обнимаютъ дерево и рыдаютъ.

Тунгусы, какъ и другiе бродящiе вароды Еврейской Губернiи, не имѣютъ никакого музыкальнаго инструмента; а только поютъ итѣ

сли, импровизируя. Первый предметъ, встрѣтившійся глазамъ, сообщаетъ пѣвцу мысли, кои вскорѣ замѣняюся другими при взглядѣ на другой предметъ, напримѣръ:

„О солнце, солнце, солнце яркое!

„О воды, воды быстротруйныя!

Хорошо, если душевное расположеніе пѣвца приведетъ его къ какому нибудь счастливому сравненію; а иначе вся пѣсня тѣмъ и кончится, какъ:

„О волки, волки, волки сѣрые! (*)

Едва наспанеишь лѣшю, пляскѣ посвящается молодыми Тунгусами все время, свободное отъ рыбной ловли. Пляска продолжается съ утра до вечера и состоитъ въ томъ, что мужчины берутъ любыхъ женщинъ и дѣлаютъ большой кругъ, который безостановочно вертится по медленію, по живѣе; а пласуны, переступая съ ноги на ногу, безпрестанно припѣваютъ:

(*) Точно такъ поютъ Чуваша, Черемиса и Мордва
И т. д.

яхорь, яхорь, яхорь; годерга, годерга— и вдругъ начинаютъ все присѣдать, не останавливая движенія круга, съ другимъ приѣвомъ: *ааи—ю ааи—ю*.

Этотъ *яхорь* и эта пляска въ общемъ употребленіи у Якутовъ, Остяковъ и Самойди. Но доснавившъ ли онѣ случая охотникамъ *извлекать сродство народовъ изъ обычаевъ* доказать соплеменность всѣхъ бродящихъ народовъ Енисейской Губерніи?

Есть еще одна отличительная черта у Тунгусовъ, живущихъ по верхней и нижней Тунгускамъ: они вышиваютъ себѣ щеки и лобъ, продѣвая иглакою подъ кожейю (*Epidermis*) самую тончайшую струну, напершую порошокъ каменнаго угля; онѣ чего все узоры представляются голубаго цвѣта. Справный обычай! Даурцы, сколько извѣстно, не имѣли его, и Тунгусы Иркутскіе (*Ламуны*), соплеменные Енисейскимъ Овенанъ, также его не имѣютъ.

Вопъ все, что можешь быть замѣчено въ настоящее время о всѣхъ бродящихъ народахъ

Енисейской Губеріи и мѣстѣ ихъ жительства. Развѣ не доснаешь того, чтобы обратившіе еще взоры пытливаго чинашася на превосходное небо, усыянное яркими звѣздами, изъ коихъ посполыныя знакомы дикарямъ такъ, что указывающымъ пунь среди лѣсовъ и тундръ пустынныхъ и возвращающъ ихъ въ нѣдра семействъ, отъ копорыхъ удаляюся они на великое пространство, увлеченные заманчивымъ уловомъ звѣрей?— Но это не диво для нихъ, коимъ извѣстны были народы глубокой древности и всѣхъ дикихъ ордъ нашего времени. Развѣ озарить сѣверный горизонтъ великолѣпнымъ сіяніемъ, которое еще усыя Турухана и подъ тѣмъ же градусомъ на берегахъ Таза и Анабара ослаблаетъ взоры нужемцевъ? Но оно уже нѣсколько разъ описано перомъ искусѣйшимъ. Инакъ мѣстнае только упоминаетъ, что мои дикари полагаютъ сѣверное сіяніе производимъ отъ великаго количества дикихъ оленей, пасущихся за предѣлами моря. Догадка Самодская, по основанію ея достойно замѣчанія: ибо происходитъ еще того, что, когда въ темную ночь домашніе

олеви катаются по снѣгу, опѣ шершни ихъ издеваются искры. Дикари намекають объ электричества; что скажутъ о семъ ученые?—

А я съ своей стороны прибавлю къ сему описанію, что Сѣверныя Азіатцы вообще гораздо счастливѣе Сѣверныхъ Американцевъ, не потому, что первые, сблизясь гораздо прежде съ народомъ Европейскимъ, сдѣлались просвѣщеннѣе; нѣтъ, они во всемъ почти похожи на со-
сѣдственныхъ жителей рѣкъ *Мидной* и *Макензи*: но по тому, что предались покровительству Государства сильнаго, принимающаго участіе въ судьбѣ ихъ, обезпеченной со стороны продовольствія и ихъ обидъ, коимъ могли бы они подвергаться при торговлѣ съ инороднымъ купечесствомъ безъ посредства власти, имѣющей право соблюдать равновѣсіе, защищать отъ угнетеній частныхъ, и могуществомъ своимъ доставлять истинную, благотворную свободу торговлѣ, которая, сверхъ Россіи, снабжаетъ Китай, Грецію и Европейскую Турцію превосходными мехами.

Сообщено Г. Полковникомъ Масловымъ.

ПОСЛѢДНЕЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ГРЕЦІИ.

Материкъ Греціи и прилежащіе къ нему острова составляютъ теперь 15 Декартаментовъ, изъ коихъ 7 занимаютъ первый, а 6 находящаяся на послѣднихъ.

А. На материкѣ:

1. *Арголида*, или сѣверовосточная часть Пелопоннеса. Она заключаетъ въ себѣ прежніе каптоны: Анаболи или Навплию, Аргось или Аргъ и Кордось или Коринто. Главный городъ и резиденція бывшаго временнаго Правительства есть Навплия, съ 15,000 жителей. Замѣчательны также: Коринто, Арго, Дамала, Клеина и Киропини, древній Епидавръ, родина Ескулапа.

2. *Ахайя*, сѣверная часть Пелопоннеса, заключающая въ себѣ всю прибрежную полосу земли отъ Коринтскаго залива до Іонійскаго моря, или прежніе каптоны: Воистину, Дошшипше, Калавришу и Папирассо. Главный городъ Калавриша, мѣстопробываніе Греческаго Архіепископа. Другія примѣчательныя мѣста: Василико,

Перница, Востница съ гаванью, Трипи и Пам-
рассо, у урокъ Балиабадра. Сей важный го-
родъ, — ключъ къ Коринѣскому заливу, — на-
ходившя въѣспѣ съ Кавагъ—морагъ, крѣпосп-
цею, вправо отъ него находящеюся, въ рукахъ
Порпы.

3. *Елида*, вдоль берега залива Аркадскаго,
содержащая въ себѣ прежніе каншоны: Лалу,
гвѣздо хищныхъ Лалионшвъ, Пирго, Гуломичъ.
Главное мѣсто Гаступи или Каспену, мѣсто-
пробыванію Архіепископа. Неважны: Лесна,
Лана, Пирго. Замѣчательна деревья Мирака,
гдѣ нѣкогда Елпны торжествовали славныя
Олимпійскія игры.

4. *Верхне-Мессинія*, юго-западная оконеч-
ность Пелопониса между заливами Аркадскимъ
и Коронскимъ, при *Mare di Sapienza*. Главный
городъ Аркадія. Важны крѣпости: Наварино,
знамениная извѣстнымъ морскимъ сраженіемъ,
Коронъ и Модонъ, всѣ съ гаванями.

5. *Нижне-Мессинія*, на южномъ берегу *Mare
di Sapienza*, въ которое выдается мысъ Маша-
панъ, содержишъ прежніе Каншоны: Каламаш-

шу, Андорессу, Леондари, Каритене и Бороию или землю Каковулюшовъ. Главный городъ Каламатта. Замѣчательны: Мавроматти, Бороизъ, Маива, Андоросса.

6. *Лаконія* или юго-восточная оконечность Пелопоннеса, заключающая въ себѣ бывшіе кантоны: Миссру, Менгеше или Мопембазію и Маину. Хотя Миссра, или древняя Спарта, есть важнѣйшее мѣсто; однако Мопембазія или Наполиди Мальвезія сдѣлалъ главнымъ городомъ, будучи лучше укрѣпленъ. Не столь важны: Колокиаѳ, Колохина, Героноре, Вордонѳ, Ерихо и Варузи.

7. *Аркадія*, средняя часть Пелопоннеса, простирающаяся къ западу до Аркадскаго залива и заключающая въ себѣ бывшіе кантоны: Триполицу, Каритену, Аяпетри (S. Pietro), Фирину и Фацари. Главный городъ Триполица, весьма много пошерѣнный во время последней революціи, до коей онъ былъ первымъ во всемъ Пелопоннесѣ.

Въ цѣвшущій вѣкъ Эллады, Пелопоннесъ, содержа въ пространствѣ 402, 46 кв. миль два

съ половиною мильона образованнѣйшихъ жителей, былъ раздѣленъ на слѣдующія части: 1. *Лаконику*, занимавшую почти четвертую долю всей земли или 110 кв. м., съ 46 городами. 2. *Мессенію*, къ западу отъ Лаконики, съ 22 городами на простираниивъ 50 кв. м. 3. *Елиду*, съ 25 городами на 60 кв. м. 4. *Ахайю*, съ 26 городами на 39 кв. м. 5. *Аркадію*, съ 59 городами на 90 кв. м. 6. *Сикіонію*, съ 2 городами на 5 кв. м. 7. *Фліазію*, съ 2 городами на 3 кв. м. 8. *Арголиду*, съ 22 городами на 27 кв. м. и 9. *Коринтію*, съ 1 городомъ на 18 кв. м., имѣвшую 600,000 жителей.

Сіе раздѣленіе было болѣе или менѣе удерживаемо при владычествѣ Римлянъ и Византійцевъ. По завоеваніи Византіи Латинами, возникли въ Пелопонесѣ мѣккія владѣнія, изъ коихъ Герцогство Хіаренца было сильнѣйшее. Венеціане, въ продолженіе своего господства, дѣлили Пелопоннесъ, давно уже называвшійся *Морсею*, на 6 провинцій; Турки на 28 кантоновъ. Панеллионъ и Президентъ временнаго правленія возобновили прежнее дѣленіе, присоединивъ толь-

ко Фліазію, Сикіонію и Коринѣю къ прочимъ и раздѣливъ Мессинію на верхнюю и нижнюю.

Населеніе Пелопоннеса до послѣдней войны за свободу простиралось по Гранту до 400,000, а по Пукевилю, до 450,000 д. Въ продолженіе же оной такъ увеличилось отъ сбѣжавшихся совсѣхъ концевъ Турціи Грековъ, что въ 1825 году въ 7 Епархіяхъ было 700,000 д. Мечъ Ибрагима, взаимныя несогласія и всѣ роды испребленій уменьшили сіе число до 550,000 жителей.

В. Острова.

Они, какъ выше сказано, раздѣлены на 6 департаментовъ:

	прост.	жителей.
а. <i>Сѣверныя споряды</i> :	4½ кв. м.	6,600.
а. Скіапо, Скопело, Дроми, Пелагнеси; одинъ только Скопело населенъ. — —	1½ — —	2,400.
б. Скиро. — — — —	3 — — —	1,800.
в. Псира (Ипсара.) — —	1½ — — —	2,400.
г. <i>Восточныя Споряды</i> :	15,31 — —	54,000.
а. Самось (Сусамъ) —	8,24 — —	50,800.

	просп.	жителей.
в. Икарія (Ахикрія). —	2,74 кв. м.	1,000.
с. Патмосъ (Батмосъ).	1,44 — —	1,500.
д. Калимна (Калмина). —	1,08 — —	300.
е. Леро (Лерусъ). — —	1,80 — —	2,000.
10. Западные Спорады:	7,84 — —	40,000.
а. Идра. — — — —	1,80 — —	20,000.
б. Специя. — — — —	1,44 — —	8,000.
с. Поро. — — — —	90 — —	3,000.
д. Егина (Липа). — —	2,20 — —	4,000.
е. Саламинъ (Колури). —	1,40 — —	5,000.
11. Северные циклады: —	19,24 — —	46,400.
а. Андросъ (Андра). —	4,32 — —	12,000.
б. Тира (Испендиль). —	4,10 — —	15,800.
с. Микона (Микинъ). —	2,10 — —	6,000.
д. Сира. — — — —	2,20 — —	1,000.
е. Тирмия. — — — —	2,24 — —	6,000.
г. Зеа (Моршедъ). — —	3,30 — —	5,000.
г. Серфо. — — — —	98 — —	600.
12. Средние Циклады: —	23,40 — —	25,200.
а. Наксосъ (Накша). —	5,16 — —	10,000.
б. Паросъ (Бара). — —	4,80 — —	2,000.
с. Иосъ (Ню). — — — —	24 — —	5,700.

	простр.				жнел.	
d. Сякино. — — — —	20	—	—	—	—	500.
e. Подикадро. — — — —	94	—	—	—	—	200.
f. Мило. — — — —	3	—	—	—	—	3,800.
g. Кимоли. — — — —	1,20	—	—	—	—	200.
h. Слѣвость (Слѣвѣишн).	1,64	—	—	—	—	5,000.
13. Южныя Циклады. —	15,24	—	—	—	—	19,900.
a. Аморго. — — — —	2,04	—	—	—	—	2,600.
b. Астинадел (Стампадія)	2,40	—	—	—	—	1,500.
c. Алафи (Намфио). —	1,20	—	—	—	—	800.
d. Саяшуринъ (Дежурменлыкъ).	3,40	—	—	—	—	12,000.
e. Карпаность (Скарпаншо).	3,74	—	—	—	—	2,800.
f. Каза. — — — —	34	—	—	—	—	200.

Перечень.

7. Целонопись —	402,44	ке.	м.	600,000	ж.
8. Сѣв. Спорады. —	4,40	—	—	—	6,200.
9. Вост. Спорады —	15,32	—	—	—	38,800.
10. Западн. Спорады —	7,62	—	—	—	40,000.
11. Сѣверн. Циклады —	19,24	—	—	—	46,400.
12. Средніе Циклады —	23,40	—	—	—	23,200.
13. Южныя Циклады —	15,24	—	—	—	19,900.

Всѣмъ 486,12 — — 796,500.

Призываніе переводчика. Статья сія писана покойнымъ Гасселемъ еще въ 1828 году и переведена мною изъ издававшихся имъ: *Geographische und Statistische Ephemeriden*, съ нѣкоторыми, впрочемъ незначительными, пополненіями. Сей же ученый, въ изданномъ имъ на 1830 годъ: *Genealogisch historisch—Statistischer Almanach*, полагалъ населеніе Греціи только въ 550. 000, т. е 350. 000 на материкѣ и 200. 000 на островахъ. Войска насчитывалъ онъ тогда 2. 580 ч. (смотри стр. 448—449). Финансы съ Января мѣсяца 1828 года по Апрель 1829 были въ такомъ положеніи:

1. *Доходы*, при весьма значительныхъ вспоможеніяхъ, дарованныхъ Императоромъ Россійскимъ и Королемъ Французскимъ, проспирались до 25, 618. 664 Турецкихъ піаспровъ.

2 *Расходы* составляли 23, 489, 642 ш. п. Въ семъ числѣ: на Армію и

Флотъ 18. 647. 214 —

—жалованье чиновникамъ и внутрен-

нее управленіе . . . 1. 879. 864. —

И. Ивановъ.

III.

СОБРАНИЕ МОЛИТВЪ , ЧИТАЕМЫХЪ ЧЕРЕМИСАМИ
КРЕЩЕНЫМИ И НЕКРЕЩЕНЫМИ ПРИ ЖЕРТВОПРИНО-
ШЕНИИ ВЪ КЕРЕМЕТИ.

1.

Ке ю маланъ надырамъ пышпенъ шупланъ
Юма серлагышамъ и шазалыкамъ пу.

Кто Богу принесъ жертву, тому Богъ
спасенія или помилованія и здравія дай.

2.

Шочша икшибаланъ оксагичинъ кандыгы-
тинъ исыюкжычинъ иволыкычинъ шяламъ пу.

Родившимся дѣтямъ въ деньгахъ , хлебѣ ,
пчелахъ и скотоводствѣ щасіе дай.

3.

Мьюкшъ ушлита игамъ коплажангамъ ко-
пламошеньга ми казнамъ перкемъ пу.

Чпобы пчелы въ новой годъ рон пусти-
ли; а когда рон пустишъ, то и въ меду
спорышю дай.

4.

Канкѣ кучашъ пїяламъ пу.

Пшницъ и звѣрей ловить счастье дай.

5.

Шышундыгычинъ перькомъ и пїяламъ пу.

Серебромъ и золошомъ надѣли и счастье дай.

6.

Кумъ пай сапуланъ Юма оксамъ налашъ пї-
ламъ пу.

Дай Богъ счастье взять тройную цѣну за
поваръ.

7.

Юманъ пога моланда пога моула тюндиста
погашъ пїяламъ пу.

Всѣ сокровища, какія есть на землѣ и во
всехъ свѣтѣхъ получишь счастье дай.

8.

Кугужанъ юзакамъ тюляшъ Юма полша и
пїяламъ пу.

Помоги, Боже, Государственныя подати
заплатить.

9.

Шошамъ Юма толма годамъ кумъ тюка
воликамъ кумъ корна - десе лукшентъ колшона

туда воликамъ кельга лаврагы чинъ маска-
гычинъ пирягычинъ воръ гыгычинъ серлага.

Когда придетъ вешній Богъ, прехъ сор-
товъ скотину въ шри дороги выпустить
помоги, отъ глубокой грязи, отъ медвѣдей,
волковъ и отъ воровъ оную помилуй.

10.

Туда волкъ-гычинъ исырь да иножь лижь.
Изъ шой скопны яловыя были бы сисельны.

11.

Капгажа ешь пйаль дѣне коялаже.

Худыя же дѣтскыя щастіемъ были бы жпр-
ны.

12.

Исырь воликамъ икъ кпштѣне ужалашъ весь
кпштѣне жамъ налашъ пура танамъ вашъ ми-
нта Юма.

Чтобы яловую скотину одной рукой про-
дашь, а другой рукой деньги взяшь. Пошли, Бо-
же, добродушного друга, или человека.

13.

Кугу корнанета коштмашта осаль гыгы-
чинъ осаль чергычинъ калыкъ орндыгычинъ

тѣря осалъ кошпанъ-гычинъ кншъ шакъ гы-
чинъ гильма ишакъ гычинъ серла.

Въ проѣздѣ по дальней дорогѣ онъ худыхъ
людей, отъ злой болѣзни, онъ глухихъ лю-
дей, отъ судьи худого и онъ вздорнаго че-
ловѣка, отъ языка зловреднаго помилуй.

14.

Ушла семень оваренъ иляжъ іонай и иля-
ламъ пу.

Какъ хмѣль пухлявъ и полонъ: шакъ мѣ
жшъ ума и щасшія дай.

15.

Сорта ганча волгыдышъ иляшъ пола иша-
зѣлыкамъ пу.

Какъ свѣча горитъ свѣпло: шакъ меня
жшшъ сподоби и здравіемъ награди.

16.

Шышта семе тіорлыкъ шѣне ильмашамъ и
шазѣлыкамъ пу.

Какъ воскъ равно садится: шакъ мѣ пос-
тоянно жшшъ щасшіе даруй.

17.

Шуженъ кошпышамъ шемашъ перькемъ пу.

Просящему удовольстворитъ спорынью дай.

ЛЮБОВЬ КЪ ПРОДОЛЖЕНІЮ ЖИЗНИ.

Генералиссимусъ Князь Александръ Васильевичъ Ишайскій, Графъ Суворовъ Римникскій, скончался на 71-мъ году отъ роду 1799 года Маія 6 дня (**) въ жительство въ родной племянницы своей, Графини Аграфены Ивановны Хвостовой, урожденной Княжны Горчаковой, близъ Николая Морскаго, въ домѣ, нынѣ принадлежащемъ наследникамъ покойнаго Сенатора Болошниковъ. Крѣпость его тѣла была удивительная; жизненные силы его по временамъ обновлялись. Родные не отчаявались въ его выздоровленіи; но бывший при немъ въ числѣ другихъ, Армейскій Штабъ Докторъ Николай Андреевичъ Генишъ

(*) Сей анекдотъ нигдѣ не печатанъ и печатается въ первый разъ.

(**) Въ день Іова Многострадальнаго.

однажды сказалъ его племяннику Графу Хвостову: „Вы обольщаетесь пусшою надеждою; чрезъ недѣлю или чрезъ десять дней его не будетъ на свѣтѣ, хотя умирающій Князь Ипалійскій истинный Герой. Въ этомъ человѣкѣ потасенныя жизненные запасы удивительны; дайте мнѣ его приготовить. Я съ нимъ за два часа до смерти дамъ сраженіе, которое, если не ошибаюсь, выиграю.“— Слѣдующій Анекдотъ докажетъ, что Генишъ былъ правъ въ своемъ предположеніи. Однажды упрямъ Альпійскій Герой былъ одинъ на одинъ съ Графомъ Хвостовымъ и завелъ весьма издалека рѣчь о своей болѣзни. Много скучалъ, спрашивалъ, что думаютъ врачи, и заключалъ: „мнѣ уже не вставать.“ Повѣтъ прибѣгнувъ къ часто употребляемымъ поговоркамъ общежитія и увѣрялъ, скрѣпя сердце, что въ немъ нѣтъ ничего смершнаго, что всѣ врачи надѣются скоро поднять его на ноги.— Воинъ, какъ толкій и замысловатый человѣкъ, будно согласился и сказалъ: „Такъ ты думаешь, будто я отъ настоящей болѣзни не умру?“ Племянникъ говорилъ: „Я въ этомъ увѣренъ безъ всякаго сомнѣнія.“ Суворовъ снова во-

зразилъ: „ Хорошо, „ а если я останусь живъ, „ сколько лѣтъ проживу?“ Вопросъ сей излетѣлъ изъ устъ Суворова ровпо за недѣлю до его смерти. Повишъ, чувствуя, что долженъ вскорѣ его оплакать, думалъ сдѣлать большой подарокъ, сказавъ громогласно и рѣшительно: *пятнадцать лѣтъ.*“ Вообразите, какой былъ отвѣтъ умирающаго Героя! Онъ нахмурилъ брови, показалъ сердитый видъ, плюнулъ и сказалъ: „ Злодѣй! Скажи тридцать.“ Сія достопамятная была ясна открывашъ, сколько каждый чело-вѣкъ живошлюбивъ! — Сія непреложная истина, съ давнихъ временъ извѣстная, напоминаетъ намъ стихъ Лафонтена въ баснѣ: Двошностьъ и Смерть, также басни нашихъ знаменитыхъ писателей сего рода на сіе содержаніе и наконецъ пѣвца Кубры, который, говоря о превмуществахъ Поэта по смерти, заключашъ:

Пріятно въ позднихъ жить лѣтахъ,

А хочется пожить здѣсь долѣ

См. томъ 3-й, стр. 136 Посланіе къ врачу
мему Князю Дашкову.

Собщено Гр. Хвостовымъ.

М Ы С Л И.

Желихъ—актеръ до свадьбы.

Супружеснво—такое Государство, изъ котораго большая часть жителей желаетъ выѣхать, а чужеземцы хотѣтъ поселиться.

Газеты—бредъ не спящихъ людей.

Шпага—неподвижная храбрость, часто привѣщаемая къ подвижной трусости.

Франшъ—вывѣска ремесленниковъ.

Учливость—маска общечитїя.

Деньги—вещь неодушевленная, повелевающая всѣмъ одушевленнымъ въ мїрѣ.

Совѣснь—плащье стараго покроя.

Твердоснь—свойство, предоставляемое теперь однимъ только искапаемымъ.

Подарокъ—искусный ходатай по дѣламъ.

Родословная—рожденіе умершихъ въ пользу родившихся.

Нещасїе—щипъ прошивъ зависти.

Бякрушество—панхида по совѣсти.

Рога—резервъ у мужа жениннымъ гостямъ.

Богашснво—прекрасный случай развращився.

- Обѣщаніе—привычка знатныхъ лицъ.—
 Рабство—своеволие людей.
 Обманъ—разговоръ общежитія.
 Раскаіііе—встрѣча съ добродѣтелью.
 Предразсудокъ—старый дитя молодого ума.
 Щастіе—игра въ жмурки.
 Воображеніе — для любви есть тоже, что
 газъ для воздухоплавателя.
 Темпона—свѣтъ для любовниковъ и воровъ.
 Туалетъ—попечитель женской красоты.

М. Никольскій.

О Ш И Б К И

въ 9 книжкѣ сего Журнала.

<i>Напечатано :</i>	<i>должно читать: стр.</i>	<i>стр.</i>
Не вѣрою твой	И твой не вѣренъ	
и свѣтъ	свѣтъ	485. 9.
моимъ и шакъ;	моимъ; ишакъ	494. 21.
ни чѣмъ	ничѣмъ.	497. 24.

Печатающъ позволяешя съ шѣмъ, чіііобы по
 отпечатаніи представлены были въ Ценсур-
 ный Комитетъ три экземпляра. 1833 года
 Марта 9-го дня. Москва.

*Ценсоръ, Профессоръ и Кавалеръ Иванъ
 Сисгиревъ.*